

Вероника Лариса

22.09.05

ОНА БЫЛА В ПАРИЖЕ...

Тверская, 13. - 2005. - 22 сент. - с 8

Кинокритики называли Ларису Лужину не иначе как «лучистым дарованием». В послужном списке народной артистки России более шестидесяти фильмов, среди которых «На семи ветрах», «Встреча в конце зимы», «Небо со мной», «Гонщики», «Приключения Кроша», «Сыщик», «Вертикаль». Кстати, свою песню «Она была в Париже» Владимир Высоцкий именно Ларисе ЛУЖИНОЙ посвятил

- Лариса Анатольевна, служите ли вы сейчас в каком-то театре?

- По-прежнему служу в Театре киноактера. Вот только играю там редко - занята в единственном спектакле «Ровно в семь». В Москве мы его играем раз в месяц. Играть очень приятно, во-первых, режиссер Николай Бендера сделал очень хорошую постановку, а во-вторых, партнерша у меня замечательная - Наташа Крачковская.

- В кино сниматься часто зовут?

- На отсутствие приглашений не жалуюсь, но вот снимаюсь я последние годы только в небольших ролях и в эпизодах, например, в «Петербургских тайнах», «Марше Турецкого», «Московской саге»... Не скажу, что эпизоды мне интересны, но я должна же как-то на жизнь зарабатывать.

- Давайте мы о Москве поподробнее поговорим. Вы в столицу когда впервые попали?

- В 1960 году, когда поступила во ВГИК. Я жила в Таллине, работала на кондитерской фабрике, а в свободное время подрабатывала манекенщицей. У меня до сих пор сохранились номера журнала «Силуэт» с моими фотографиями. Режиссер Лейда Лайус, видимо, на подиуме меня увидел и пригласил в свою картину «Незванные гости». Чем-то я ему приглянулась, и он рассказал обо мне Сергею Герасимову. Сергей Аполлинариевич пригласил на просмотр, а мне ехать в Москву не на что...

Не знаю, случайно или нет, но именно в этот момент режиссеры Алов и Наумов вызвали меня на

кинопробы. «Мосфильм» оплатил дорогу и проживание. Поселили меня в гостиницу «Украина», а Сергей Герасимов и Тамара Макарова совсем рядом жили. У них дома я и читала монолог из «Бесприданницы». Большого энтузиазма он у них не вызвал. В общем, в финале я представила, как буду возвращаться на кондитерскую фабрику, и расплакалась. Не исключая, что Сергею Аполлинариевичу эти слезы показались актерскими. Но он сказал, что готов взять меня на свой курс.

- А что по окончании учебы было?

- Весь наш курс взяли на «Мосфильм» и зачислили в Театр киноактера. Так что в нем я уже более сорока лет служу.

- Ваши любимые места в Москве?

- Как ни странно - в центре. Говорят, что там шумно, но можно же по тихим переулочкам совершенно спокойно гулять. По Большой и Малой Полянке, по Вспольному переулку, по Столешникову, Остоженке, Воздвиженке, по арбатским переулочкам... А какая красотища в Камергерском (бывшем Театральном) проезде! Я после реконструкции даже не узнала его.

- Забавные истории в столице с вами происходили?

- Не только происходили, но и сейчас иногда происходят. Как-то захожу в кафе на Тверском, гляжу: очередь стоит и мест свободных вроде нет. А ко мне официант подбегает: «Куда же вы уходите. Садитесь вот за этот зарезервированный столик. Сейчас я вас быстро обслужу!» Выпила я чашку кофе, подозвала официанта, чтобы расплатиться, а он деньги брать отказывается: «Что вы, какие деньги! Я же вас сразу узнал! Вы же моя любимейшая актриса Нонна Мордюкова!!!» Ну, любимая так любимая. В общем, не стала я официанта разубеждать...

- Скажите, а почему Сергей Герасимов вас в своих картинах не снимал?

- Сергей Аполлинариевич говорил, что я «не его актриса». Но всем режиссерам он всегда давал обо мне самые лучшие рекомендации. Ну а после того как я у Станислава Ростокского в фильме «На семи ветрах» сыграла, мне и рекомендации уже были не нужны.

- Фильм с большим успехом по стране прошел?

- Да не только у нас. Представляете, 1962 год, я на втором курсе учусь, а меня на Каннский фестиваль в состав делегации включают. Впечатления какие остались? С Антониони познакомилась, с Натали Вуд. В гостях у Марка Шагала была. Художник мне свой альбом с очень трогательным автографом по-

дарил, за который мне немалые деньги предлагают... Но самое сильное впечатление знакомство с актером Робером Ос-

вместе снимались, и он меня подолгу о загранице расспрашивал. Я же с картиной «На семи ветрах» чуть ли не полмира объездила. И в Париже была, Варшаве, Иране, Осло...

Меня о Володе сейчас часто рассказывать просят, а мне и рассказывать-то особо нечего. Отношения у нас были чисто дружеские, а песни его и так все хорошо знают... Хотя, знаете, я ведь после Каннского фестиваля вполне и невыездной надолго могла остаться...

- А что вы там сделали-то неправильно?

- Твист отплясала на одном из приемов. В Союзе он непристойным тогда считался, да мы его во ВГИКе все равно разучили. Си-

сольный номер на столе отплясала!

В Москву приезжаем, меня к министру культуры Екатерине Фурцевой вызывают. Захожу, а она мне журнал «Пари матч» показывает с моей фотографией на обложке. Да еще и с подписью «Советская студентка выражает свою тоску по сладкой жизни в Каннах». Фурцева в крик. Мол, наездилась ты по заграницам, больше в Европу ни ногой. Нас со Станиславом Ростокским в Карловы Вары приглашают, а Фурцева меня из списка делегации вычеркивает. Благо Герасимов ситуацию разрулил. Все на себя взял: «Это я Лужину танцевать отправил, меня из всех списков и вычеркивайте...»

- Общественной работой сейчас занимаетесь?

- Я советник по культуре московского отделения «Единой России». До недавнего времени четыре года преподавала в Центре детского народного творчества в Перове, а сейчас времени на это не остается. Внука вот в первый класс отправила.

- Кем вы могли бы стать, если бы с актерством не сложилось?

- Поваром. Готовить я любила всегда, особенно блюда с перцем и чесноком: солянку, шурпу, харчо. У меня плов не хуже, чем у узбеков получается. А какие пельмени я готовлю - пальчики оближешь! В Каннах Сергей Герасимов пригласил массу людей на русские пельмени. Сергей Аполлинариевич собственноручно приготовил тесто и фарш трех сортов. А вот лепили пельмени мы с Инной Гуляй. Причем с самого раннего утра - пельменей надо было приготовить более двух тысяч штук. Так устали, что к тому времени, когда гости приходили, начали, мы уже на ногах стоять не могли и ушли спать. А в каннском кафе после того приема появилось новое блюдо «Пельмени а-ля Герасимофф».

Беседу вел Алексей БЕЛЫЙ
Фото из семейного архива

